

УДК 72

*Г.В. ЕСАУЛОВ, д-р архитектуры, академик РААСН, главный ученый секретарь
Российской академии архитектуры и строительных наук, проректор по научной работе
Московского архитектурного института*

Современные проблемы и тенденции в архитектуре

Рассмотрены проблемы современной архитектуры России, в числе которых развитие жилищного фонда; разработка новой типологии и формирования гуманной среды, новых типов зданий для различных групп населения; переход на рейтинговые системы оценки качества построек; технология управления и реализации проектов, формирование систем обслуживания населения; охрана исторического наследия; повышение энергоэффективности и экологичности зданий и влияние компьютера как инструмента проектировщика на архитектурное творчество. Развитие российской архитектуры в настоящее время происходит во взаимодействии процессов глобализации и регионализации, возросшего влияния массовой культуры, охвативших все сферы жизни общества. В этом контексте рассмотрены основные факторы, определяющие облик современной архитектуры, – ее четыре основных потока.

Ключевые слова: проблемы, современная архитектура, глобализация, регионализация, основные потоки и течения.

Прежде всего обозначим проблемы, которые в настоящее время стоят перед отечественной архитектурой и в определенной мере являются интернациональными. Вхождение России в рыночную ситуацию и обслуживание частного заказа обозначило направление сервисной ориентации профессиональной деятельности архитектора. Творчество с конкретным заказом предъявило иное отношение архитектора к инвестору, заказчику, потребителю, наметив новые векторы в создании произведений архитектуры.

Проблемы развития жилищного фонда. Важнейшей частью проектно-строительной деятельности стала реализация новой для страны жилищной политики: приватизация жилища, новое строительство, модернизация и реконструкция существующего жилищного фонда и общественных зданий массовых серий 1960–1970-х гг. с учетом требований снижения энергопотребления, сохранения и обновления жилья, снижения темпов выбытия по ветхости, а также получение до-

полнительного жилья. В этих условиях поддержание и развитие жилищного фонда страны является одной из важнейших задач архитектурной деятельности.

Приведем цифры, характеризующие динамику состояния жилищного фонда в России (см. таблицу).

Цифры показывают необходимость самого пристального внимания к этой проблеме, чрезвычайная актуальность которой требует поиска форм незамедлительного ее решения: увеличения ввода жилья, разработки новых технологий ремонта и ревитализации фонда.

Имущественная дифференциация населения России все отчетливее закрепляется в архитектуре жилища. Обозначенная термином «доступность», выделенным как сверхприоритет государства, она вынесена в название одного из четырех приоритетных национальных проектов. В сфере жилища кристаллизуются социальные интересы и предпочтения различных групп населения. Все от-

четливее позиция строительного рынка на продажу квадратных метров «стройварианта» с правом будущего жильца самому создать интерьер своей квартиры. Налицо сочетание демократичности формирования жилой среды обитания и одновременно ее недоступности для многих.

Проблема разработки новой типологии и формирования гуманной среды. Капитализация жизни в России, вхождение ее в поле рыночных отношений, резкий рост цен на землю в привлекательных для проживания и отдыха местах в городах и на пригородной территории привели к целой серии проблем выбора типологической принадлежности объектов, их социальной направленности. Одновременно обострились проблема формирования гуманной среды, «города для всех»: среды для пожилых, детей, людей с ограниченными физическими возможностями, состоятельных людей и людей с небольшим достатком. Как совместить их интересы в пространстве? Растет

Общая площадь жилых помещений ветхого и аварийного жилищного фонда (на конец указанного года)*							
Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012
Весь ветхий и аварийный жилищный фонд, млн м ²	32,2	37,7	65,6	94,6	99,4	98,9	100,1
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	1,3	1,4	2,4	32	3,1	3	3
Прирост за год общей площади жилищного фонда, млн м ²		215,9	40,5	50	-3,2	90,2	40

* Таблица составлена на основании данных [ks.ru>free_doc/new_site/population/jil...jkh42.htm](http://ks.ru/free_doc/new_site/population/jil...jkh42.htm).

антагонизм между богатыми и бедными. Как формировать среду с учетом социального, этнического, конфессионального, экономического, демографического факторов? Как архитектурные пространства могут учитываться в разрешении проблем социальных пространств?

Проблемы разработки новых типов зданий для различных групп населения. Появилось множество построек, входящих в систему сервиса и зрелищную сферу: торговозрелищные комплексы, мультиплексы, универсальные выставочные центры, комбинированные музейно-офисные, музейно-торговые, музейно-банковские пространства. Рождается новый тип многофункционального культурного центра. Обострились проблемы разработки типов жилых домов для молодежи (социальное, арендное жилище), для людей различных возрастных групп с различными медицинскими показаниями: дома для людей старшего возраста (для общего и индивидуального проживания, в том числе социальное и арендное жилище), дома для людей с ограниченными физическими возможностями; интернаты для взрослых, хосписы и т. д. Требуют обновления нормы проектирования детских и лечебных учреждений. Все шире распространяющееся проектирование и строительство офисов нуждается в учете различных форм деятельности: фриланса, коворкинга, удаленного доступа. На все типы объектов, их структуру оказывают влияние технологии «умного дома», «умного города» [1]. Особое место занимает типология учреждений науки и образования, все больше ориентирующая их на интеграцию.

Реабилитация территорий и построек закрытых и выведенных из городов промышленных предприятий нуждается в поиске новой типологии объектов, создаваемых в них или на их месте. Такой процесс со второй половины XX века идет в различных странах мира, и намечились два пути решения подобных задач: **первый** – создание выставочных, музейных, студийных пространств и лофтов в бывших промпредприятиях; **второй** – внесение новых индивидуальных функций научно-инженерной сферы (в основном IT) в здания, ставшие памятниками архитектуры, или здания, не являющиеся памятниками. Вместе с тем активное формирование индустриаль-

ных парков вызывает к жизни новые задачи как по нормированию новых типов промзданий, комплексов, так и выстраиванию их отношений со средой жизнедеятельности, природным окружением.

Проблема перехода на рейтинговые системы оценки качества построек, в числе которых российские стандарты, LEED, DGNB, BREEAM и другие, связана с изменением в целом подходов к проектированию в русле зеленых технологий. В настоящее время более 30 стран мира развивают строительство зеленых зданий. В 2011 г. в России разработаны стандарты «Зеленое строительство. Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания»; «Зеленое строительство. Здания жилые и общественные. Учет региональных особенностей в рейтинговой системе оценки». С 1 марта 2013 г. в РФ введен в действие ГОСТ Р 54964–2012. «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости». Необходимо четкая стратегия включения рейтинговых систем в практику проектирования и строительства.

Проблема технологии управления и реализации проектов. В выстраиваемых схемах процесса создания недвижимости как цели инвестиционно-строительного процесса происходит перераспределение ролей исполнителей. Солирующая роль архитектора дополняется, а все чаще уступает место новым игрокам из сферы управления и финансов. Плюсы при этом для самой архитектуры не столь очевидны. Очевидна необходимость «выхода» архитектурного творчества за традиционные рамки профессии.

Формирующийся рынок архитектурно-строительной деятельности с активизирующимся участием иностранных фирм, инвесторов, архитекторов, внедрением новых строительных и проектных технологий и техники, новых строительных и отделочных материалов требует постоянного расширения сферы деятельности и знаний современного архитектора. Все более важной составляющей становится проблема разработки, а главное, внедрения в практику новых строительных технологий взамен прежних. Обновленные домостроительные комплексы нуждаются в разработке новой системы «проектирование – заводское изготовление элементов – высо-

котехнологичное строительство объектов». Этот процесс необходимо обеспечить соответствующими материалами (исключительно важным для России материалом – деревом и др.) и техникой строительства.

Проблема формирования систем обслуживания. Реализация в стране социально ориентированной политики требует от архитекторов и градостроителей, ученых-строителей, социологов, демографов, технологов и инженеров разработки новых видов жилых единиц (наряду или взамен системы ступенчатого обслуживания), обладающих набором необходимых для обеспечения комфортного проживания типов и форм услуг, доступных для всех групп населения. Примеры строительства жилья без учета возможностей обслуживания многочисленны. Очевидно, что появление гипермаркетов и полифункциональных торговоразвлекательных центров за городской чертой требует мобильности населения, не доступной всем категориям жителей города. В этих случаях необходимы смешанные схемы, сочетание различных форм обслуживания.

Охрана исторического наследия. Отчетливо обозначилась проблема охраны исторического наследия: городских панорам, силуэтов исторических центров и проведения охранной градостроительной политики. Налицо «вмешательство» высотных новостроек, разрушающих целостность облика архитектурно-градостроительного наследия исторических центров городов. Строительство высотных зданий в городах России изменяет традиционный облик, порой кардинально меняя и разрушая исторические перспективы и сложившуюся систему зрительного восприятия ансамблевой застройки. Бурные споры вызвали результаты международного конкурса на проект офисного здания Газпрома в Санкт-Петербурге – Охта-Центр (рис. 1). Проект-победитель, выполненный британской RMJM, представляет собой огромную башню с рядом невысоких построек, окружающих доминанту. Резкое отторжение профессиональной общественности вызвала вертикаль, разрушающая «небесную линию» Санкт-Петербурга. Острые споры о целесообразности такого решения продолжаются в настоящее время. Очевидна и необходимость решения проблем адаптации памятников к требованиям XXI в. В особом внима-

нии нуждается наследие авангарда 1920–1930 гг. и в целом памятники архитектуры XX в.

К уже традиционным добавилась проблема сохранения подлинности памятников и облика фоновой застройки при проведении реконструктивных и реставрационных работ. Нередки случаи внедрения в строительную практику имитации, «новодела» вместо сохранения застройки. Новое строительство все больше обращается к решению задач реконструкции, повышения плотности застройки. XXI век именуют и веком реконструкции городов. При этом проблема сохранения наследия резко обостряется.

Проблема энергоэффективности и экологичности зданий. Безотлагательного внимания требуют экологические проблемы российских городов. Целью проектной деятельности все чаще становится создание зеленой архитектуры, обращенной на решение задач экологии и «устойчивости», энерго- и ресурсоэффективности.

Проблема влияния компьютера как инструмента проектировщика на архитектурное творчество, на архитектуру как искусство. В создаваемой человеком искусственной среде архитектура дифференцирует и интегрирует внутреннее пространство, организует внешнее. Резкое усложнение жизнедеятельности человека диктует потребность в новых сверхсложных пространственных структурах, проектирование которых невозможно эффективно осуществить традиционными методами, и выходом стало обращение к компьютеру и цифровым технологиям, в которых заключены как невиданные перспективы для проектировщика, так и неожиданные опасности, включая утрату творческой идентичности на фоне растущего совершенства программного обеспечения.

Все названные проблемы сформировались, и процессы, порождающие новые явления в российской архитектуре, происходят на фоне перехода мировой цивилизации в пространство постиндустриального общества, его информационно-кибернетическую и гуманистически-ноосферную версии. В зависимости от их соотношения векторы архитектурного процесса колеблются в поисках ответов в том или ином типе здания, его инженерном совершенстве или стилиевой окраске.

Несмотря на пестроту и многоликость современного архитектурного

процесса в России, его можно с известной долей условности охарактеризовать следующими основными направлениями [2]. Традиционно продолжает развиваться линия модернизма.

Наиболее активно в новой России проявил себя постмодернизм, принесший раскрепощение в композиционных поисках после жестких рамок типового проектирования и живущий в многочисленных интерпретациях и аллюзиях российских зодчих (арх. Ю. Гнедовский, В. Красильников и др. – «Красные холмы», Москва, 2002–2005; арх. А. Харитонов, Е. Пестов – банк «Гарантия», Нижний Новгород, 1995, 1999; арх. А. Воронцов, В. Свистунов, И. Кузнецов – торговый центр «Наутилус», Москва, 2000; арх. А. Черников – Центр реабилитации детей, страдающих аутизмом, Москва, 2002). Российские зодчие, возможно, не столь педантично вникают в философско-эстетические глубины зарубежных трактовок направления и поиск их смысловых и формальных идентификаций, но уверенно варьируют приемы, уже ставшие историей архитектуры XX в. Наряду с этим активно развивается эклектика, пример ее – жилой дом «Патриарх» (арх. С. Ткаченко, О. Дубровский и др., Москва, 2000). Невелико, но вполне осознаваемо направление неоклассики – «Невский палас» (арх. Ю. Земцов, Санкт-Петербург); жилой дом с магазином (арх. Е. Раппопорт, В. Попов, Санкт-Петербург, 2002). Особую линию представляют ордерные интерпретации и цитаты – «Помпейский дом» (арх. М. Белов, Москва, 2005), работы М. Филиппова (Санкт-Петербург).

Новаторское направление объединяет формальные поиски, опирающиеся на стилистику авангарда и технологические новации хайтека (одна из первых работ – «Дом-окно в III тысячелетие», Ю. Платонов, А. Кузьмин и др., 1990–2004). Наиболее отчетливо в этом постоянно извергающемся гибриды новаций вулкане выделяется

Рис. 5. Дворец водного спорта. Строительный институт Шеньчжень, PTW Architects, ARUP, Australia Пекин, Китай, 2008 г.

Рис. 1. Проект Охта-Центра. RMJM. Санкт-Петербург, 2006 г.

Рис. 2. Гостинично-развлекательный комплекс Intercontinental Shimao Wonderland Shanghai, Atkins

Рис. 3. Здание швейцарской страховой компании Swiss Re. Арх. Н. Фостер. Лондон, 2004 г.

Рис. 4. Радиобашня на Шаболовке. Инж. В.Г. Шушов. Москва. 1922 г.

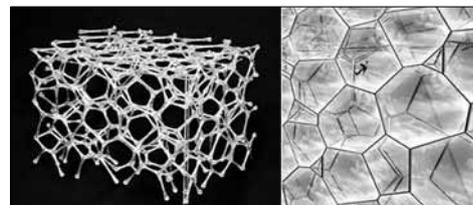

Рис. 6. Многофункциональный комплекс «Опера». Арх. М. Рейнберг, А. Шаров. Санкт-Петербург, 2005 г.

Рис. 7. Жилой дом. «С. Киселев и партнеры». Москва

линия минимализма (арх. С. Киселев, В. Плуткин, А. Скокан). Своей сдержанностью и ясностью она роднится с авангардно-модернистской тягой к чистоте формы, а контрастируя с декоративностью деконструктивизма и «электронного барокко», спорит с ними в демонстрации новизны и современности.

Несовпадение веера социального времени культуры современной России и форм художественной культуры объясняет и их несоответствие вызовам времени астрономического, линейного, устремленного из прошлого в будущее, диалектически обращающегося к наследию и не учитывающего разрывы в российском архитектурном процессе 1940–1950 и 1955–1960-х гг.

Развитие российской культуры происходит во взаимодействии процессов глобализации и регионализации, возросшего влияния массовой культуры, охвативших все сферы жизни общества. Очевидно, что архитектура XXI в. рождается через интеграцию глобальных универсальных течений и тенденций, местных архитектурных и культурных традиций.

Каковы тенденции, или тренды, развития современной архитектуры?

Все большее влияние на архитектуру оказывает стратегия устойчивого развития, опирающаяся на принципы конференции ООН по окружающей среде и развитию «РИО-92», подтвержденные через 20 лет на «РИО-2012», проявляющаяся, с одной стороны, в ориентации архитектурных поисков на закономерности и особенности построения форм природы, с другой – на решение проблем экологии, энерго- и ресурсосбережения с помощью новейших промышленных технологий. Рассмотрим три важнейших фактора, влияющих на архитектуру.

Природа в архитектуре. Архитектура переходит от противодействия природе к «нейтралитету» в создании «второй природы», возможно, «симбиозу» в дальнейшем. Поиск взаимодействия архитектуры и природы строится на выявлении закономерностей и особенностей органической природы и попытках заимствования их проектировщиками – инженерами и архитекторами [3].

Ближе всего к такому подходу в 1970–1980-е гг. была бионика. Сеть паутины приверженцы бионического метода рассматривали как своего рода прообраз формопостроений вантовой архитектуры. Множество построек в разных странах мира воплотили бионические идеи. Один из примеров – Олимпийский стадион в Мюнхене, сооруженный в 1972 г. Несмотря на то что авторы проекта – Фрай Отто и Гюнтер Бениш отмечали свое стремление создать силуэт покрытий стадиона и прилегающих пространств, подобный контурам Альпийских гор, видимых на горизонте, аналогия с паутиной в решении покрытий вполне уместна. В настоящее время разработки белгородских ученых (БГТУ им. В.Г. Шухова) выстраивают вектор поисков архитектурных форм в сфере «неорганической природы» – природы кристаллов, застывшей лавы, метеоритов, назвав это «геоникой» [4]. Такой подход требует особого внимания и глубокого анализа, ибо архитектура издревле использует формы кристаллических структур для создания образов тех или иных зданий и сооружений.

Закономерности и особенности климата мест, строение ландшафта всесторонне учтены в типах народного жилища. Его традиции природосообразности продолжают:

– георурбанизм как реабилитация ландшафта и создание сообразных

ему произведений архитектуры («архитектура земли», лендарт и другие направления). Пример – Южная Корея, Сеул – воссоздание реки Чунгчхон на месте ранее устроенной вместо реки многополосной трассы в центре города;

– экоурбанизм как сохранение естественных форм ландшафта и встраивание в него архитектурных форм (отель «Сонг-Янг», проект «Аткинс Групп», Китай, рис. 2), как бы невидимых с обычных точек зрения.

Инженерные технологии как стимул формообразования в архитектуре. Появление благодаря развитию технологий новых строительных и отделочных материалов и новых способов обработки традиционных материалов вносит свой вклад в процесс создания произведений архитектуры, рождения новых форм, меняет характер восприятия традиционных, выполненных в новых материалах. Получают все большее распространение технологии быстрого возведения зданий.

Рис. 8. «Коннер-хаус». Арх. С. Скуратов и др. Москва, 2004 г.

Рис. 9. Walter Towers. Bjarke Ingels Group. Прага

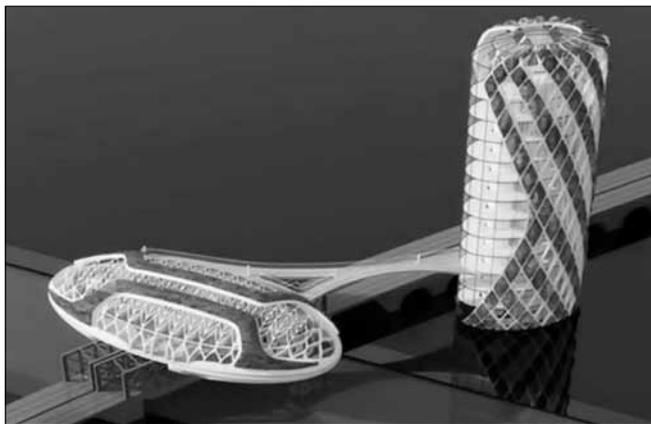

Рис. 10. Проект Anti-Smog. Арх. В. Каллебо. Париж

Рис. 11. Стадион с солнечными батареями. Арх. Т. Ито. Тайвань

Материалы определяют возможности перекрытия архитектурных пространств. Размер: каким ему быть? Камень, дерево, металл, кирпич, бетон, пластики, их сочетания дали ответы на этот вопрос: от сводчатых каменных перекрытий древности до вантовых конструкций покрытий аэропортов и спортивных сооружений, торговых центров ангарного типа (рис. 3–5).

Важно заметить, что технологии проектирования и производства работ, учитывающие палитру современного материаловедения, все больше и больше определяют успешность осуществления архитектурных идей.

Красота же была и остается вектором и целью реализации устремлений и творческого вдохновения зодчего.

Чилийский теоретик архитектуры Х. Борчер называет архитектуру «языком неутомленной неподвижности». Именно материал обеспечивает «неутомляемость» и «неподвижность» архитектуре.

Из множества векторов развития архитектурного материаловедения все ярче выделяются два: создание новых (не существовавших ранее) материалов и все более полное раскрытие различных свойств традиционных благодаря новым технологиям обработки, будь то природный камень, кирпич, дерево, бетон, металл, стекло. Зачастую новая архитектура ассоциируется именно с новым материалом.

Загадочная, непредсказуемая, мгновенно меняющаяся игра бликов и отражений на фасадах, апплицированных супрематическими сочетаниями стекла, металла и камня, или сложные криволинейные конструкции из металла и пластика сменили объемную телесность кирпично-бетонных оштукатуренных фасадов времени модернизма. Надолго ли?

Кристаллические структуры многофункционального комплекса «Опера» (М. Рейнберг, 2005, Санкт-Петербург, рис. 6) построены на преобладании стекла в решении фасадов и строгим геометризм структуры. Элегантность, присущую дому в Зубовском проезде в Москве (ООО «Сергей Киселев и партнеры», 2006, рис. 7), обеспечили изысканные, строго пропорционированные сочетания стекла, камня, металла в композиционном решении фасадов здания. «Коппер-Хаус» – «Медный дом» (арх. С. Скуратов и др., 2004, рис. 8) демонстрирует нетрадиционное взаимодействие стекла и металла, по существу обеспечивая новизну образа дома.

Поиск оригинальной архитектурной формы сопровождается выбором материалов и их фактур, наиболее точно и полно соответствующих форме сооружения, словно раскрывающих ее пластические свойства (рис. 9). Традиционная тектоника, опирающаяся на законы земной гравитации, сменяется в конце XX в. появлением множества «невозможных» форм, оторвавшихся от земли и словно парящих в пространстве. Примеры еще редки в России, но многочисленны в зарубежной архитектуре. «Неутомленная неподвижность» этих зданий фиксируется оболочкой полированного титана, тонированной меди, ржавого металла, поликарбоната или алюминия.

Не менее оригинальны формы, созданные из гнущего клееного дерева, подобные цветочным лепесткам или зооморфным оболочкам.

«Зеленые технологии» влияют на облик существующих и реконструируемых зданий. Таков проект превращения здания ТЭЦ в «Магическую гору», разработанный в 2002 г. для города

Рис. 12. Проект городского центра Gwangju. MVRDV. Сеул, Южная Корея

Рис. 13. Cyberecture Egg. James Law Cyberecture. Мумбаи, Индия

Эймса (США) группой «Геро-9». Механистичная промышленная архитектура ТЭЦ становится «горой цветов». Этот эффект достигается за счет конструкции фасада, которая представляет собой слоистую оболочку, содержащую мини-ветряки, вырабатывающие электроэнергию (Metamorph 9 / International Architecture Exhibition / – Fondazioni La Biennale di Venezia, 2004). Сама тема слоистого фасада и встраивания в него турбин, ветряков и других устройств становится все более популярной.

Бельгийский архитектор Винсан Каллебо предложил улучшить экологическую обстановку в Париже с помощью двух необычных построек. Проект В. Каллебо «Антисмог» (рис. 10) предполагает создание комплекса из двух гигантских башен, каждая из ко-

Рис. 14. Библиотека «Гвадалахара». NOX. Мексика, 2005 г.

Рис. 15. Ворота Столицы (Capital Gate). RМJM. Высота 160 м, наклон 18 град. Дубай, ОАЭ

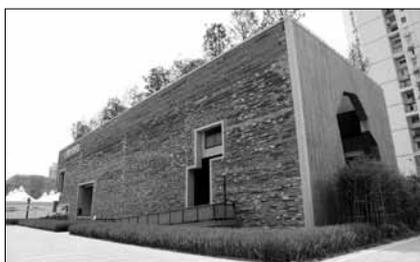

Рис. 16. Ningbo Tengtou Pavilion, Shanghai Expo. Арх. Ван Шу. Шанхай, Кунтай, 2010 г.

Рис. 17. Vertical Courtyard Apartments, 2002–2007. Hangzhou, China. Арх. Ван Шу. Ханчжоу, Кунтай

торых по-своему будет очищать воздух. Первую, получившую название «Солнечная капля», планируется покрыть слоем оксида титана, оказывающего благоприятное воздействие на воздух под действием ультрафиолетовых лучей. Вторая башня названа «Ветряной». Построенная в виде эллипса, она должна вращаться под действием ветра, а внутри ее сады будут очищать воздух. Таким образом, инновационные технологии не только участвуют в создании новых архитектурно-пространственных решений и форм, но иногда и определяют их функциональное назначение, как в случае с проектом «Анти-смог» (kvadroom.ru).

Изложенное дает возможность отметить, что прогресс в создании инженерного оборудования все активнее влияет на внешний вид здания и на его интерьер, обеспечивая качественно новые возможности создания комфорта потребителям, открывая новые возможности поиска образных решений. Это уже не Центр Помпиду (Р. Роджерс и Р. Пьяно) в Париже с вывернутыми наружу «внутренностями». Сами новейшие решения хайтека не столь радикальны.

Интересны поиски в сфере архитектуры гелио- и ветроулавливающих форм. Ориентация на ветроэнергетические подходы предполагает как разработку и устройство ветротурбин, так и программирование форм зданий в зависимости от воздушных потоков.

Использование энергии солнца становится все более и более распространенным способом формирования энергосберегающих систем. Одним из примеров оригинального сочетания архитектурной формы сооружения и солнечных панелей покрытия стал построенный по проекту японского архитектора Т. Ито в 2009 г. Солнечный стадион на Тайване (рис. 11). Стадион сверху перекрыт солнечными панелями, смонтированными в форме, напоминающей тело дракона. Кровля из панелей окаймляет футбольное поле.

Стадион, рассчитанный на 50 тыс. зрителей, спроектирован в соответствии с требованиями параметров зеленых зданий, это относится к материалам, энергосбережению, благоустройству окружающего «солнечного дракона» пространства. Система солнечных панелей обеспечивает постройку электроэнергией, а избыточ-

ную энергию можно продавать в периоды без игр.

Уже не проекты, а практика показывает, что инженерные решения обеспечивают не только экономию энергозатрат, но и выработку энергии самими зданиями и, более того, «борьбу» зданий за чистоту атмосферы, сокращение всевозможных вредных выбросов, использование энергии солнца, ветра, природных источников воды для отопления и охлаждения (рис. 12, 13).

Реализация энергоэффективных технологий в архитектурной практике и более широко зеленых технологий успешно осуществляется при создании полноценных социально ориентированных функционально-пространственных сценариев объектов, предусматривающих эффективное использование природно-климатических и ландшафтных условий, учет их не только как влияющих факторов, но и как средств архитектурного языка (использование особенностей рельефов, встраивание объекта в его структуру, влияющую на очертание и структуру здания, формообразование с учетом возможностей ветроэнергетической параметрики, использование гелиосистем как формообразующих элементов и т. п.) и, безусловно, характера окружающей застройки (новой или исторической).

Саморазвитие в архитектурном формообразовании. Начало XXI в. отличается все большей широтой обращения архитектуры к сферам этики и, как уже отмечено, технологий. Отвечая на запросы концепции устойчивого развития, по существу, этической в своей сути, архитектура ищет адекватные формы воплощения образов времени.

Стилевые поиски архитекторов, происходящие в русле глобализации, ставят перед проектировщиками во всем мире проблему культурной идентичности. Представляется, что четыре основных потока определяют современное течение архитектурного процесса:

- Наиболее значимый – это поток, обслуживающий массовые потребности населения планеты, прежде всего в жилище. Все множество объектов может быть представлено в виде трех пластов архитектуры: профессионального стилового творчества, воспроизводства традиций народного зодчества и «третьего пласта» [5]. В известной мере это направление консервативно, нацелено на учет экономических возможностей широких слоев на-

Рис. 18. Проект «Невидимая башня», GDS Architects, Южная Корея

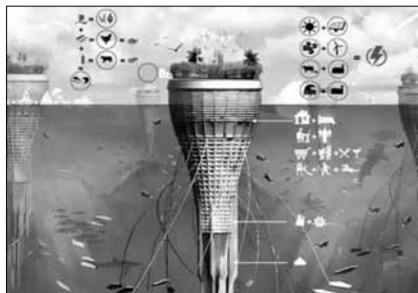

Рис. 20. Water-Scraper, или «Водоскреб». Арх. Sarly Adre Bin Sarkum

Рис. 19. Solus4 Marine Research Center, Бали

Рис. 21. Проект подземного небоскреба, площадь Конституции, Мехико

селения, нормативную базу, учитывающую социально-экономические возможности страны.

- Поток, связанный с деятельностью трансконтинентальных корпораций, являет собой выраженное глобальное течение в архитектуре. Новые технологии, универсальные стандарты и приемы, экспорт стилистики архитектурных форм характеризуют объекты, созданные в его русле.

- Поток высокой моды, проектов «звезд архитектуры» задает тренды во всемирном масштабе и является притягательным полем для большинства архитекторов. Произведения мастеров звездной команды отличаются выразительностью и узнаваемостью, становящейся брендом, многократно цитируемым. Это направление развивается по законам современного искусства, инкорпорируя все возможные достижения науки и техники, сокровищ мировой культуры в творческой лаборатории лидеров профессии в нередко шокирующие образы новой архитектуры (Ф. Гери, Н. Фостер, З. Хадид, Р. Колхаас, Т. Херцог и П. де Мерон...).

В рамках законов этого жанра следуют работы ряда архитектурных групп. Зачастую они становятся символами, визитной карточкой, туристским брендом городов, а иногда и стран. Подобными методами создают свои объекты группы BIG, MAD, NOX, PLOT, RMJM (рис. 14, 15).

Особое место в архитектурном процессе нового века занимает линия

углубления в традиции культуры в поисках фундаментальных оснований форм «архитектуры места». Один из ярких примеров таких поисков – творчество лауреата Притцкеровской премии 2012 г. китайского архитектора Ван Шу (рис. 16, 17).

Для всех четырех потоков архитектурного процесса характерно активное включение в проектирование и строительство цифровых технологий, которые оказывают влияние не только на отдельно взятый объект, но и на саму систему организации среды жизнедеятельности.

Развитие систем «умный дом», «умный город» уже корректирует функционально-пространственную структуру застройки, меняя привычный ритм, содержание и течение процессов деятельности человека (смарт-сити, города Сонгдо (Южная Корея), Масдар (ОАЭ)).

Завершая, отметим качественно новую потребность в интеграции усилий архитектора и инженера в создании новой архитектуры. Конструкция и материал всегда влияли на образы архитектуры (примеры творчества В. Шухова – Н. Фостера, «Водный куб» в Пекине, новейшие постройки в Дубае), но в настоящее время роль инженерной составляющей возрастает.

Материалы становятся символом новизны. Постройки из стекла занимают особое место в застройке современных городов. Это и безжизненные кристаллы (Сити), и умелая декорация жизни (Антибашня в Южной Корее, 2013, авторами проекта Бюро CDS Architects она позиционируется как исчезающая, или невидимая постройка). Тем самым архитектура как бы встраивается в окружающий ландшафт, стараясь не противопоставлять себя его сложившимся очертаниям природных форм (рис. 18).

В настоящее время архитекторы обращают свои поиски не в далекое

будущее, а в обозримое настоящее. Города в космосе, на земле, на воде, под землей становятся все ближе и осуществимее. Получают развитие формы архитектуры земли (из земли); плетеной архитектуры, а также подземной, подводной, космической архитектуры – все эти направления сочетают образы реального и фантастического (рис. 19–21).

Описанное является палитрой средств современного архитектора. Таков, в общем, спектр проблем, стоящих перед ним.

Список литературы

1. Есаулов Г.В., Есаулова Л.Г. «Умный город» как модель урбанизации XXI века // Градостроительство. 2013. № 4. С. 27–31.
2. Есаулов Г.В. Новейшее время в архитектуре России: конец XX – начало XXI века // Архитектура изменяющейся России: состояние и перспективы. М.: КомКнига, 2011. С. 107–170.
3. Есаулов Г.В. О взаимовлиянии и взаимодействии природы и архитектуры // Сб. научн. тр. Архитектура в природе. Природа в архитектуре. Кисловодск, 2009. С. 30–58.
4. Лесовик В.С. Архитектурная геоэкология // Жилищное строительство. 2013. № 1. С. 9–12.
5. Есаулов Г.В. «Третий пласт» в архитектуре Юга России XX века / Academia. Архитектура и строительство, 2009. № 3. С. 36–38.